

Чжо Юэ опустил поднос с едой. Гу Ши поднял голову и весело произнёс:

— Там мест нет, везде занято, а у тебя тут пусто!

Гу Ши промолчал, опустив голову, и продолжил есть. Чжо Юэ переглянулся с Ли Шуцзе и, подавшись вперёд, спросил:

— Гу Ши, у тебя что, нет компании для обеда?

Гу Ши посмотрел на него, и во всём его взгляде читался немой вопрос: что ещё за компания для обеда?

Чжо Юэ и Ли Шуцзе тут же картинно обнялись за плечи, демонстрируя неразлучную дружбу. Гу Ши снова уткнулся в тарелку:

— Мне не нужно.

Двое напротив разомкнули объятия и вернулись к еде. Ли Шуцзе принялся яростно тыкать палочками в блюдо на столе, а Гу Ши нахмурился, глядя на них.

Ли Шуцзе пояснил:

— Брат Юэ это не ест!

— Точно, — поддакнул Чжо Юэ. — Ты давай, наедайся побольше, чтобы на спартакиаде в следующем году отомстить всем в метании ядра!

Двое придурков перебрасывались шутками, и Гу Ши вдруг показалось, что школьная столовая не такая уж и отвратительная.

Некоторые ученицы, обожающие шипперить пары, украдкой достали телефоны и принялись снимать Чжо Юэ и Гу Ши.

После обеда, под палящим солнцем, ученики снова высыпали на спортплощадку. Многие омеги с энтузиазмом размахивали баллончиками с солнцезащитным спреем!

У Чжо Юэ такой штуки не было, но и обгорать он не хотел. Пользуясь своей популярностью, он бесстыдно напросился:

— Прысните и мне! Ну же, дайте немного!

Как только он это произнёс, со всех сторон на него направили баллончики, словно он был вредным насекомым!

Чжо Юэ закашлялся и попятился:

— Вы совсем страх потеряли?!

Один из омег бросил ему свой баллончик:

— Лови!

Флакон как раз приземлился в руки Чжо Юэ. В это время по громкоговорителю объявили, что участники забега на 1800 метров должны приступить к разминке. Как раз мимо проходил Гу Ши.

Чжо Юэ спрыгнул с трибуны и преградил ему путь:

— Гу Ши! Прыснись на тебя, защита от солнца!

Не дожидаясь согласия, он принялся щедро поливать плечи и шею Гу Ши, вызвав приступ смеха у окружающих. Кто-то даже вполголоса начал гадать, разозлится ли Божество Гу.

Чжо Юэ скомандовал:

— Гу Ши, закрой рот и глаза, сейчас лицо буду пшикать!

Гу Ши послушно зажмурился и сжал губы. Ребята из восьмого класса были в шоке, а те, кто наблюдал за Гу Ши издалека, из первого класса, — тем более!

Гу Ши всегда казался таким холодным и высокомерным, кто бы мог подумать, что у него такой покладистый характер?!

На поле разминались по два спортсмена от каждого из восьми классов. По логике расстановки Чжо Юэ и Гу Ши должны были стоять на разных краях строя, но Чжо Юэ встал прямо перед Гу Ши — всё равно тренировка была несерьёзной.

Чжо Юэ прищурился:

— Я уже придумал, что заставлю тебя сделать, когда выиграю! Хочешь узнать?

Гу Ши окинул его взглядом:

— Не хочу, потому что ты не выиграешь.

Это был первый раз, когда Гу Ши сказал что-то дерзкое в адрес Чжо Юэ. Тот ничуть не смутился:

— Откуда такая уверенность? Я ни разу не видел, чтобы ты тренировался.

Он не знал, что в детстве Гу Ши очень любил бегать, но позже сплетни о незаконнорождённых детях постепенно поглотили его. Лян Вэнь жалела его и, где бы они ни жили, не позволяла страдать его качеству жизни, поэтому в подвале дома обустроила для него настоящий тренажёрный зал.

Чжо Юэ притворился равнодушным и спросил:

— А ты? Если выиграешь, придумал, что я должен буду сделать?

Гу Ши чуть заметно изогнул губы:

— Хм, потом скажу.

У Чжо Юэ сердце ушло в пятки. Гу Ши улыбнулся! Гу Ши улыбнулся... По спине пробежал холодок, и Чжо Юэ принялся разминаться ещё усерднее.

Зазвучал голос диктора, спортсмены заняли свои дорожки. На этот раз Чжо Юэ и Гу Ши оказались в самом начале и в самом конце дистанции.

Пользуясь изгибом дорожки, Чжо Юэ, поймав взгляд Гу Ши, провёл пальцем по горлу. Улыбка на лице Гу Ши стала ещё заметнее.

Это вызвало новый переполох на трибунах. Чжо Юэ разозлился: что он лыбится без причины?!

Судья поднял красный флаг:

— По местам! Приготовиться!

Все замерли. Раздался выстрел, и каждый рванул вперёд. С трибун донёсся оглушительный гул поддержки!

Хотя в беге на длинные дистанции важна выносливость, если отстать в самом начале, потом уже не догнать. Первые три круга ученики первых классов шли ноздря в ноздю.

— Чжо Юэ! Вперёд! Чжо Юэ! Вперёд!

— Гу Ши! Вперёд! Гу Ши! Вперёд!

Чжо Юэ, услышав скандирование, не забыл помахать трибунам рукой.

На четвёртом круге другие классы стали отставать. Гу Ши и Чжо Юэ, разделённые шестью

дорожками, обменялись взглядами. Чжо Юэ ускорялся — Гу Ши ускорялся, Чжо Юэ замедлялся — Гу Ши следовал его темпу...

Чжо Юэ решил, что хватит с него игр, и рванул на последний круг!

— Чжо Юэ! Вперёд! Чжо Юэ! Вперёд!

— Гу Ши! Вперёд! Гу Ши! Вперёд!

Восьмой класс кричал изо всех сил, первый класс не отставал!

Чжо Юэ вырвался немного вперёд. Метрах в десяти уже натянули красную ленту. Он почувствовал прилив возбуждения, как вдруг в животе что-то свело, резкая боль заставила его согнуться, и он чуть не упал!

Чжо Юэ замедлил шаг, видя, как Гу Ши обходит его. Теперь каждое дыхание отдавалось болью. Те, кто бежал сзади, отставали почти на круг, и Чжо Юэ, преодолевая себя, медленно пошёл к красной ленте.

Гу Ши боковым зрением неотрывно следил за ним.

Вскоре Чжо Юэ ускорялся на два шага, Гу Ши пересёк ленту, а в тот момент, когда нога Чжо Юэ коснулась линии, он от боли повалился на землю и покатился.

— Чжо Юэ! — Гу Ши бросился к нему. — Что случилось? — он увидел, что лицо Чжо Юэ побелело.

На колене от падения содралась кожа, выступила кровь.

Чжо Юэ схватился за живот:

— Кажется, днём переел, желудок спазмировалось!

В обед Ли Шуцзе переложил в тарелку Чжо Юэ всю нелюбимую им еду, а потом в качестве ответного жеста навалил гору риса:

— Соревнования днём, ешь больше!

Чжо Юэ послушался и съел на целую порцию больше обычного. Во время разминки он ещё чувствовал тяжесть, но кто бы мог подумать, что после шести кругов по стадиону его так скрутит!

— Встать можешь?

Кровь на колене стала проступать ещё сильнее, а Чжо Юэ от боли в животе не мог разогнуться.

Гу Ши, не говоря ни слова, подхватил его на руки. По лбу Чжо Юэ катился пот, и он уже не понимал, от жары или от боли в желудке. Но от того, как именно Гу Ши его нёс, он возмущённо буркнул:

— Гу Ши, я Альфа! Не надо меня нести как принцессу!

— Если я буду нести тебя на спине, ты сильнее сдавишь желудок, да и кровь на колене испачкает мою школьную форму.

Чжо Юэ замолчал.

Ли Шуцзе, прикрываясь от солнца школьной формой, подбежал к ним:

— Что случилось? Что такое?

— Желудок болит, я отведу его в медпункт.

Гу Ши пошагал в сторону медпункта, Ли Шуцзе двинулся следом. Чжо Юэ продолжал ворчать:

— Я Альфа! Не хочу, чтобы меня несли на руках, я сам дойду!

Взгляды на трибунах были прикованы к ним, кое-кто даже пытался снимать исподтишка.

Ли Шуцзе сдёрнул форму со своей головы:

— Просто закрой лицо и не ворчи!

Чжо Юэ всё не унимался:

— Они же знают, что это я!

— Не видно твоего позорного выражения лица, — весело ответил Ли Шуцзе. — Если ты не видишь других, значит, и они тебя не видят!

Чжо Юэ подумал, что в этом что-то есть, и плотно укутался в ткань.

В нос ему ударил аромат Мэй Линь. Хотя они оба были Альфами, он совсем не чувствовал отторжения к феромонам Гу Ши.

Он пальцем приподнял край ткани, чтобы выглянуть. Плавные линии лица Гу Ши, прямой высокий нос — всё это придавало его облику мужественность и твёрдость.

В лучах солнца он казался озарённым золотым светом, таким красивым, что невозможно было оторваться!

Чжо Юэ почувствовал, как к щекам прилила кровь, и поспешно спрятался обратно под одежду.

По радио объявили награждение Гу Ши и Чжо Юэ. Ли Шуцзе тут же сорвался с места:

— Я пойду за них получу!

Он получил призы не только за восьмой класс, но и за Гу Ши, из-за чего спорторг первого класса гонялся за ним по всему стадиону. Если бы они не устали после забега, точно пробежали бы ещё 1800 метров!

В медпункте учитель дал Чжо Юэ лекарство и велел отдохнуть. Чжо Юэ лежал, глядя в потолок, и невольно продолжал вспоминать аромат Мэй Линь...

Его собственная Снежная Душа тоже была зимним феромоном, но аромат Мэй Линь казался ему гораздо приятнее.

— Всё ещё болит?

Чжо Юэ покачал головой:

— Уже лучше. Ты выиграл, что мне нужно пообещать?

Он повернул голову к Гу Ши, сидевшему на кровати напротив.

— Потом скажу.

— Оу, — Чжо Юэ погрузился в свои мысли. — Гу Ши, в будущем не носи меня так, я Альфа!

— Угу.

Ответ был таким равнодушным! В этой манере: ты со мной споришь, а я даже не пытаюсь. Чжо Юэ стерпел и решил, что не будет с ним разговаривать!

Прозвенел звонок, Чжо Юэ вместе с Гу Ши вышел из медпункта. Живот почти не болел, но он всё ещё чувствовал себя слабым.

— Пошли, я провожу тебя домой.

— А?

Гу Ши сегодня не должен был приходить к нему репетитором, да и по пути им было не совсем.

Чжо Юэ замялся:

— Я сам дойду.

— Садись.

Гу Ши уже выкатил велосипед. В итоге, сразу после занятий, на глазах у всех учеников, под шушуканье толпы, Гу Ши вёз Чжо Юэ, а их продолжали фотографировать.

Вечером Гу Ши отменил репетиторство, но госпожа Фан, благодарная ему за то, что он доставил Чжо Юэ домой, настояла, чтобы он остался на ужин. После еды Гу Ши так и остался у них. Из-за спартакиады учителя почти не задали уроков, поэтому Чжо Юэ предложил посмотреть аниме. Чжо Мо, принеся закуски, первым предложил их Гу Ши:

— Брат Гу Ши, попробуй это.

Гу Ши покачал головой:

— Слишком сладко.

Чжо Мо, наблюдавший за Гу Ши уже больше недели, спросил:

— Брат Гу Ши, ты не любишь сладости?

— Угу.

— Почему? Это же так вкусно.

Чжо Юэ притянул Чжо Мо к себе:

— Откуда столько вопросов? У всех вкусы разные, ты что, хочешь, чтобы все были одинаковыми?

Чжо Мо улыбнулся и взял закуску, стоявшую рядом с Гу Ши:

— Мой брат вечно отбирает у меня еду. Брат Гу Ши, у тебя есть младшие братья?

Чжо Юэ вдруг перевёл взгляд с телевизора на Гу Ши. Ему тоже было интересно — Гу Ши никогда не рассказывал о своей семье.

— Нет.

— Как же одиноко! — Чжо Мо прижался к брату. — Всё-таки лучше, когда есть с кем разделить закуски!

Посреди ночи Чжо Юэ проснулся от оглушительной мелодии телефона.

— Алло?

Этот номер знал только Ли Шуцзе. В прошлый раз он хотел добавить номер Гу Ши, но застеснялся, побоявшись показаться смешным.

— Брат Юэ! Твой пейринг с Божеством Гу взорвал школьный форум! У вас даже название появилось: Шицзянь Фэйюэ, что значит — Гу Ши не без Чжо Юэ!

— Что за бред ты несёшь!

Чжо Юэ, умирая от сонливости, не слушал остальную болтовню Ли Шуцзе и просто отключился.

Утром он вспомнил об этом разговоре. Чжо Мо делал уроки в его кабинете, а Чжо Юэ, взяв телефон, увидел ссылку от Ли Шуцзе на школьный форум.

Он сел за компьютер и перешёл по ссылке. Первым делом в глаза бросилась огромная фотография, на которой Гу Ши везёт его через толпу...

Чжо Мо заглянул через плечо:

— Ух ты, классный кадр, красиво!

Чжо Юэ покраснел и прокрутил страницу ниже. Там было фото, где Гу Ши прикрывает его школьной формой, ещё дальше — они бегут и смотрят друг на друга. От каждого снимка веяло романтикой.

Чжо Мо прочитал подпись автора: «Однажды вкусив яой, не выберешься никогда!»

— Брат, оказывается, есть те, кто шипперит вас с Альфой Гу Ши!

Чжо Юэ нахмурился:

— Что значит Альфа-пейринг?

Чжо Мо в своей комнате хранил целые стопки таких пейрингов, и госпожа Фан никогда не проверяла его вещи.

— Это когда омеги фантазируют о том, как два их любимых Альфы встречаются друг с другом!

— Как Альфа может встречаться с Альфой?! — взревел Чжо Юэ. — Сражаются феромонами, что ли?

Чжо Мо загадочно улыбнулся, отчего стало не по себе:

— Есть и такие сценарии, побеждает тот, кто говорит последний!

Чжо Юэ замер. Тот, кто побеждает, говорит последнее слово?

Госпожа Фан всегда говорила, что сейчас не те времена, что раньше омега и бет притесняли, а теперь стало гораздо лучше. Но... до такой степени, что Альфа может любить Альфу?

Чжо Юэ снова посмотрел на брата, но тот промолчал и принялся прокручивать фотографии дальше.

Под большим деревом Чжо Юэ и Гу Ши сидели спиной к спине: один спал, другой делал уроки. Он заметил, что автор блога вырезал всех остальных людей, попавших в кадр!

Все фотографии были невероятно эстетичными. Чжо Юэ хотелось сохранить их, чтобы потом самому перерисовать. Под каждым снимком было по несколько тысяч комментариев.

В самом конце он нашёл самое старое фото — с того дня, когда проходило родительское собрание, и он помогал Гу Ши идти через парк.

Чжо Мо восхитился:

— Как красиво. Брат, если бы ты был омегой, у вас с братом Гу Ши уже точно были бы слухи о романе!

Чжо Юэ уставился в раздел комментариев:

— А сейчас, по-твоему, это лучше, чем слухи?!

Чжо Мо хмыкнул — и правда!

Фотографии Гу Ши и Чжо Юэ становились всё популярнее. Лысый завуч в переулке за школой поймал учеников, которые торговали распечатанными снимками. В кабинете он, злой, выпил две чашки чая:

— Что за нравы, что за нравы! Это что? Что такое! — он потряс фотографиями в руке. — Продавать по пятьдесят юаней за штуку!

Гу Ши и Чжо Юэ как раз проходили мимо кабинета и услышали эти слова.

Чжо Юэ про себя выругался: «Твою мать! За мои с Гу Ши фото берут по пятьдесят?» Сами герои этой истории не получили ни гроша! Он обязательно должен спросить, что это за целевая аудитория, и нельзя ли доплатить пять юаней за автограф!

— Разрешите войти!

— Разрешите войти!

Завуч обернулся, его лицо выражало крайнее недовольство:

— Вы... вы знали об этом?

Взгляд Гу Ши упал на фотографии в его руках. Первое впечатление было таким же, как у Чжо Юэ — довольно красиво.

Он промолчал, Чжо Юэ тоже. Завуч, решив, что разгадал их чувства, с недоверием спросил:

— Вы что... вы правда встречаетесь?!

Чжо Юэ взорвался:

— Да я, твою мать... — он вовремя прикусил язык, но всё равно злился. — Мы оба Альфы, какие могут быть отношения!

<http://bllate.org/book/21879/2272188>